

Возможно, из-за того, что крик Шань Цихуаня был достаточно громким, Шэнь Юхань, сосредоточенный на игре в Го в павильоне, внезапно поднял голову, он смутно услышал, как кто-то зовет его.

Сразу же зазвонил видеозвонок на мобильном телефоне, Шэнь Юхань не подумал об отключении звука, он сразу же принял видеозвонок от Шань Цихуаня.

Шэнь Юхань сказал:

— Старый сэр, подождите меня минутку.

Пожилой джентльмен был погружен в размышления о своем следующем шаге, он махнул рукой, ничуть не обеспокоенный.

После того, как Шэнь Юхань встал и повернулся, чтобы ответить на телефонный звонок, он был поражен, когда увидел лицо Шань Цихуаня на экране телефона:

— Дорогой, ты закончил?

— Где ты? — Шань Цихуань спросил его низким голосом, он не ответил на его вопрос первым, Шэнь Юхань никогда не общался с ним по видеочату лицом к лицу, он уже привык видеть странные пейзажи через свой мобильный телефон: — Снаружи?

— Мм, я играю в Го с пожилым джентльменом в маленьком павильоне снаружи, — Шэнь Юхань сделал несколько шагов к своей отдельной комнате, помахал рукой Шань Цихуаню, который стоял в отдельной комнате, и подошел к нему, говоря: — Муж, я здесь, подойди к окну.

Шань Цихуань последовал его словам и вышел, когда увидел его стоящим снаружи в целостности и сохранности. Паника и необъяснимый гнев, возникшие в глубине его сердца, немедленно улеглись, он толкнул дверь, ведущую в маленький павильон, и подошел к Шэнь Юханю, а затем сразу повесил трубку видеовызова.

Когда он подошел к Шэнь Юханю, он коснулся слегка холодного лица юноши, на сердце у него стало легче, а тон был беспрецедентно нежным:

— Где ты был, разве на улице не холодно?

Шэнь Юхань убрал руку, ему стало неловко на улице:

— Не очень холодно, я играю в го с кем-то вон там, в павильоне, там есть экран.

Планировка этого ресторана, можно сказать, продумана во всех отношениях, хотя на улице холодно, но павильон находится с подветренной стороны, и есть ширма, закрывающая его. Шэнь Юхань надел пуховик с капюшоном, прежде чем выйти сегодня из дома, так что здесь совсем не холодно.

— Все еще хочешь продолжать играть в Го? — он не знал, что Шэнь Юхань еще и играет в Го.

— Да, я вернусь после того, как закончу партию, — на самом деле, он также немного пристрастился к Го, он долгое время не прикасался к нему: — Было бы неуважением к старому джентльмену уйти посреди игры.

— Мм, я пойду с тобой, — Шань Цихуань отошел в сторону, откуда дул ветер.

— Это не так уж далеко, ты закончил свои дела? — Шэнь Юхань любил быть поближе к Шань Цихуаню, когда видел его.

— Пока нет, вышел подышать свежим воздухом, ты голоден? — он только сейчас заметил, что к еде на столе никто не притронулся, она, наверное, уже остыла.

Все было в порядке, когда он не упоминал об этом, но, когда он упомянул, Шэнь Юхань обнаружил, что действительно проголодался:

— Немного проголодался, — он снова прошептал Шань Цихуаню: — Но я еще не закончил играть в Го, я не могу прекратить игру на полпути, нехорошо проявлять неуважение к старому джентльмену.

В глубине души Шань Цихуань подумал: «Ты все еще умеешь уважать пожилых людей, твой дедушка чуть не умер от гнева на тебя раньше», но он сказал так только в глубине души, подсчитано, что проблема его дедушки — также болезнь сердца Шэнь Юханя.

Вернувшись в павильон, пожилой джентльмен с наполовину седыми волосами, казалось, еще не решил, что делать дальше, когда он поднял глаза и увидел, что Шэнь Юхань привел молодого человека, который тоже был его знакомым.

Шань Цихуань также ясно разглядел внешность старого джентльмена, он действительно был знакомым:

— Дядя Цзян, почему ты здесь? — Другая сторона — сверстник его отца, другие называли его дедушкой, и все дети их семьи Шань называли его дядей, и они ни с того ни с сего стали на одно поколение старше своих сверстников.

(1. □□: дядя по отцовской линии (старший брат отца).)

— Цихуань? — единственные, кто может назвать его имя из младшего поколения семьи Шань, — это те, кто находится в главном доме: — Я договорился со своими друзьями о встрече, чтобы поиграть в Го, но они меня обманули. Так совпало, что я столкнулся с Сяо Шэнем, который умеет играть в Го, вы друзья с Сяо Шэнем?

Шэнь Юхань тоже был очень удивлен, он мог играть в Го и при этом встретиться со старейшиной, которого знал его муж.

В присутствии старейшин Шань Цихуань был более осторожен и говорил менее небрежно, он сразу представил Шэнь Юханя:

— Он мой партнер, мы поженились некоторое время назад.

Старый мистер Цзян похлопал себя по лбу и сказал с улыбкой:

— Ах, я помню, в то время я был за границей и не смог выпить вашего свадебного вина, поздравляю. Сяо Шэнь, если тебе понравился этот набор досок для Го сегодня, ты можешь забрать его позже, рассматривай это как подарок от меня на встречу, свадебный подарок для вас двоих я придумаю позже.

— В этом нет необходимости, не так ли? — Шэнь Юхань думал, что, по его мнению, пожилой джентльмен все еще незнакомец, и они еще не закончили играть.

Старый мистер Цзян великодушно сказал:

— Почему бы и нет, если ты закончишь эту игру со мной, доска будет твоей, — в любом случае, мало кто из его молодого поколения умеет играть в Го, они просто целыми днями зарабатывают деньги.

Шэнь Юхань выжидающе посмотрел на Шань Цихуаня:

— Тогда, может быть, мне сначала закончить партию в Го со старым джентльменом?

— Так и должно быть, я буду ждать тебя, дядя Цзян обедал? — у Шань Цихуаня не было причин вводить его на глазах у старших.

— Я поел, если вы, ребята, еще не поели, тогда идите и ешьте, — великодушно сказал старый мистер Цзян.

— Я еще не проголодался, давай сначала закончим эту игру в Го с дядей, — Шань Цихуань подтвердил свою личность в присутствии старших, и Шэнь Юхань также изменил свой титул, он следует хорошим советам так же естественно, как река следует своему течению.

— Все в порядке, мы почти закончили, поторопимся и закончим игру, а вы двое можете идти есть.

Итак, они продолжали играть в Го.

Шань Цихуань не силен в Го, поэтому он не слишком много говорил, но время от времени приносил какие-нибудь закуски и засовывал в рот Шэнь Юханя пирожное или кусочек фрукта.

Старый мистер Цзян едва мог смотреть на них, хорошо иметь хорошие отношения, но перед пожилыми людьми не должен ли он быть немного более сдержанным, даже более чрезмерным, чем его внук и внучка?

(2. 子: 子 (сун), означает внук;; потомок; 媳 (хи), означает невестка.)

В конце концов, Шэнь Юхань проиграл старому мистеру Цзяну гладко и быстро.

— Я проиграл, — сказал Шэнь Юхань с большим сожалением.

Старый мистер Цзян громко рассмеялся:

— Я больше не буду тебя беспокоить, иди ешь свой обед.

Шэнь Юхань кивнул:

— Дядя, в следующий раз я сыграю с тобой в Го.

Старый мистер Цзян сказал:

— Хорошо, Сяо Шань отведет Сяо Шэня ко мне, чтобы он посидел со мной, когда у тебя будет время.

Шань Цихуань кивнул и сказал «да», и они забрали с собой доску для Го из белого нефрита старого джентльмена, доску нес Шань Цихуань, этот набор, казалось, достался без каких-либо усилий.

Старый мистер Цзян вернулся в свою отдельную комнату без доски для игры в Го.

Шэнь Юхань и Шань Цихуань вернулись в отдельную комнату, наполненную ароматом сандалового дерева, официант снова принес горячие блюда и суп. На самом деле на улице все еще было немного холодно, но после возвращения в комнату стало намного теплее.

Шань Цихуань только что накормил его выпечкой и фруктами, и он не был слишком голоден.

— Зачем так много заказывать, мы же не доедим, верно? — Шэнь Юхань потер живот, он все еще мог съесть больше, но на столе было довольно много блюд.

— Ешь как можно больше, каждая порция маленькая, можешь попробовать несколько блюд,
— Шань Цихуань спросил о том, что его только что интересовало: — Как получилось, что ты стал играть в Го с дядей Цзяном?

Шэнь Юхань рассказал ему, что произошло раньше:

— Мне показалось, что он был немного жалок, когда сидел там, поэтому я согласился сыграть с ним в следующую игру, я не ожидал, что вы знаете друг друга.

— Да, я знаю его, но не очень хорошо, его старший сын владеет компанией, которая является нашим конкурентом.

— Ах, — Шэнь Юхань воскликнул: — Тогда уместно ли мне принять его подарок?

— Все в порядке, в их семье нет недостатка в такого рода вещах, я думаю, он подарил их тебе, потому что считает тебя достаточно хорошим, я слышал, люди говорят, что дядя Цзян довольно скупой и с трудом дарит подарки людям.

— Может ли это быть ложным слухом? — Шэнь Юхань взглянул на доску Го из белого нефрита, которая была отложена в сторону: — Этот набор досок из белого нефрита должен стоить много денег.

Шань Цихуань оценил:

— Возможно, у меня с ним не так много контактов, в любом случае, я просто подумал, что мы получили прибыль, вы могли бы получить сотни тысяч, если бы продали ее.

— Это много? — Шэнь Юхань тихо спросил Шань Цихуань о цене.

— Неплохо, годовая зарплата рядового техника нашей компании составляет примерно эту

сумму, — Шань Цихуань не сказал, что это всего лишь часть кольца с желтым бриллиантом, которое он подарил Шэнь Юхань.

Шэнь Юхань посмотрел на доску Го более пристальным взглядом, оказывается, это настолько ценно, что в будущем, если у него не будет достаточно денег на еду, он все равно сможет какое-то время прокормить себя, продав ее.

— Ешь скорее, а то опять замерзнешь, — Шань Цихуань уговаривал его есть побыстрее.

— О, хорошо, — Шэнь Юхань был счастлив, что все еще смог заработать хорошую доску для игры, играя в Го с другими, и думал о том, когда он снова встретит этого пожилого джентльмена.

Шэнь Юхань, сосредоточившийся на еде, двигался медленно и спокойно. Он изо всех сил старался хорошо себя накормить, и, конечно же, как сказал его муж, количество каждой порции на самом деле было небольшим, он съел половину, другую скормил своему мужу.

— Дорогой, съешь это, — Шэнь Юхань намазал оставшийся кусочек ребрышек сливовым соусом и положил в его миску.

— Я не могу съесть только, у ебя осталось совсем мало, не так ли? — пробормотал Шань Цихуань.

— Вовсе нет, всего по одному кусочку на человека, я не могу его доесть, — серьезно объяснил Шэнь Юхань.

Шань Цихуань все еще ел короткие ребрышки, он знал, что Шэнь Юхань не любит блюда с кислым соусом, он был в восторге каждый раз, когда подавал ему блюдо с таким вкусом.

— Почему ты не поделился со мной, когда только что ел лобстера?

Шэнь Юхань, которого обнаружил его муж, поджал губы и улыбнулся:

— Э-э, я забыл.

Шань Цихуань беспомощно взглянул на него, если бы он мог что-то сказать о нем, он бы это сделал, в конце концов, его глаза сияли, когда он улыбался, казалось, что в его глазах был только он, что было очень приятно, он также все равно не мог сердиться.

После того, как Шэнь Юхань выпил специальные супы шеф-повара для пополнения крови и жизненных сил, он был действительно сыт, он и Шань Цихуань съели практически половину еды, стоявшей на столе.

Шань Цихуань намеренно подчеркнул с непроницаемым лицом:

— Я подойду сказать несколько слов по соседству, подожди меня некоторое время, больше не бегай.

— Я знаю, дорогой, ты можешь быть уверен и идти, я буду ждать тебя здесь, — Шэнь Юхань послушно согласился и сел есть сезонные фрукты.

Когда он сказал, что подождет, он действительно ждал.

Когда Шань Цихуань вернулся в отдельную комнату по соседству, он обнаружил, что старый мастер Цзян, который только что расстался с ними, сидит с кем-то.

Недавно он действительно столкнулся с проблемой, географическое окружение земли, которую он искал раньше, хорошее, правительство также поддерживает это, и в будущем городском планировании через нее также будет проходить метро. Если бы он мог получить этот участок земли, это принесло бы ему пользу и не причинило бы вреда, но внезапно кто-то вмешался и выхватил его у него, что привело к тому, что сегодня он вышел перекусить.

Сегодня у него был разговор с знакомым по бизнесу, он сказал, что знает другого человека, Шань Цихуань попросил его быть посредником, но две стороны просто не смогли прийти к соглашению, поэтому Шань Цихуань оставил вице-президента компании и пошел искать Шэнь Юханя, неожиданно, когда он вернулся снова, старый мастер Цзян сидел внутри.

Когда Старый мастер Цзян увидел его, на его лице отразилась радость:

— Сяо Шань еще не ушел? Где Сяо Шэнь?

Шань Цихуань ответил с улыбкой:

— В отдельной комнате по соседству, он немного переел.

Он не понимал, что происходит, и почему дядя Цзян пришел сюда, вице-президент прошептал слова посредника:

— Мастер Лян - родственник семьи Юэ мастера Цзяна, и отношения между ними довольно хорошие.

Шань Цихуань ответил тихим голосом:

— Я никогда раньше не видел его, — в конце концов, его отношения со старым мастером

Цзяном тоже очень обычные.

Мастер Лян – мужчина средних лет, за сорок, с небольшим пивным животиком, он также хочет этот участок земли, его намерение также довольно сильное, сидя здесь сегодня, он также хочет показать лицо посреднику, и поскольку Шань Цихуань является членом семьи Шань, он никогда не ожидал, что у Шань Цихуаня были хорошие отношения с его дядей².

(2. □□: дядя (муж сестры отца); муж тети по отцовской линии.)

У старого мастера Цзяна нет других увлечений, он просто любит играть в Го:

— Сяо Шань, у тебя ведь нет никаких других приготовлений сегодня днем.

Шань Цихуань сказал:

— Я действительно ничего больше не планировал, изначально мы собирались прогуляться в эти выходные.

Старый мастер Цзян:

— Вместо того, чтобы выбирать конкретный день, почему бы просто не пойти туда, когда мы сможем, как насчет того, чтобы пригласить Сяо Шэня прийти и поиграть в моем маленьком и убогом саду?

Мастер Лян был удивлен даже больше, чем Шань Цихуань, которого пригласили:

— Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз посещал ваш сад.

— Сяо Шань никогда там не был, не то, чтобы ты тоже не был там раньше, — старый мастер Цзян ответил: — Вы, ребята, будете пить чай в саду, а я сыграю две партии в Го с Сяо Шэнем.

— Конечно, — Шань Цихуань улыбнулся, поскольку старый мастер Цзян высказался по этому поводу, не было причин отказываться.

Изначально у них не было возможности продолжить разговор с мастером Ляном, но теперь, похоже, они снова могут продолжить разговор, и, похоже, это благодаря Шэнь Юханю.

Кажется, это уже второй раз, в прошлый раз речь шла об этом клубе, на этот раз это был старый мастер Цзян, у Шэнь Юханя есть что-то вроде ареола «счастливая звезда», может быть, это легендарное лицо удачи?

Шань Цихуань был шокирован собственными мыслями и изо всех сил старался избавиться от неортодоксальных мыслей в своей голове, что было очень странно.

Вернувшись, Шань Цихуань усадил Шэнь Юханя в машину, когда он вышел, он снова увидел дядю, который с энтузиазмом сказал ему, что увидится с ним позже.

Шэнь Юхань выглянул из окна с растерянным выражением лица:

— Дорогой, куда мы теперь направляемся?

Шань Цихуань внезапно пошутил:

— Я собираюсь продать тебя.

Шэнь Юхань на мгновение был ошеломлен, он обернулся, глядя на Шань Цихуаня укоризненным взглядом:

— Если ты продашь меня, у тебя больше не будет жены.

Сердце Шань Цихуаня сжалось при этих словах:

— Хорошо, тогда я не буду продавать.

Шэнь Юхань слегка промурлыкал:

— Ты думаешь, я слишком много ем, и ты больше не хочешь меня держать?

Услышав эти слова, Шань Цихуань подсознательно начал осторожничать, какой ответ более подходящий, казалось, что эти слова разозлили Шэнь Юханя, он никогда не видел его сердитым в последнее время.

— Я могу себе это позволить, я просто шучу, я куплю тебе все, что ты захочешь съесть,
—поспешно ответил Шань Цихуань.

— Ты просто не хочешь держать меня, я знаю, — Шэнь Юхань опустил голову и сжал пальцы.
— Иначе, как ты мог подумать о том, чтобы продать меня.

— Я действительно просто пошутил, — откуда ему было знать, что Шэнь Юхань вдруг станет

таким чувствительным, что одно предложение может вызвать столько мыслей.

Шэнь Юхань отвернулся от Шань Цихуаня:

— Иногда слова, которые срываются с твоих губ, могут быть именно тем, что у тебя на сердце.

Шань Цихуань пожалел, что не может вернуться на минуту назад, и не позволить своему дешевому языку сболтнуть лишнее.

— Я действительно не это имел в виду, — У Шань Цихуань не было выбора, кроме как взять его за руку и сцепить пальцы вместе: — Я прошу прощения.

Шэнь Юхань снова замурлыкал, но он не убрал свою руку из руки Шань Цихуаня, его держал муж, его руки и сердце были теплыми.

Когда он повернул голову, Шань Цихуань обнаружил, что он совсем не сердится, а его глаза полны улыбки.

Маленькая кокетливая лисичка.

Но в то же время он испытал облегчение, на самом деле он немного боялся, что юноша рассердится.

Маленький и убогий сад, о котором упоминал старый мастер Цзян, не был ни маленьким, ни убогим, говорят, что он потратил десятки миллионов юаней, чтобы купить это место, а позже нанял профессиональную команду для ремонта всех поврежденных участков сада, стоимость ремонта была дороже покупной цены.

После реконструкции место стало частным садом на заднем дворе старого мастера Цзяна, и он часто принимал здесь гостей, и, конечно, иногда приезжал сюда жить сам.

Старый мастер Цзян думал, что ему следует прийти в сад поиграть в Го с Шэнь Юханем, здесь была приятная атмосфера.

Он достал еще один набор деревянных досок для Го, этот набор был еще более ценным, чем набор из белого нефрита.

Шань Цихуань предложил, чтобы они поиграли в игровой комнате, в основном потому, что в комнате есть отопление, а на улице действительно холодно, сам старый мастер Цзян не боится

заболеть, но он боялся, что Шэнь Юханю будет холодно, если парень заболеет, в конце концов, именно он окажется в беде, и ему придется заботиться о нем.

Старик и молодой человек играли здесь в Го, Шань Цихуань, вице-президент, мастер Лян и другие открыли стол для игры в маджонг по соседству, все они остались здесь ради старого мастера Цзяна.

На обратном пути мастер Лян узнал об отношениях между Сяо Шэнем и Шань Цихуаня, его дядя баловался, поэтому он больше не мог сохранять холодное выражение лица, он запустил бесплатный режим за столом для игры в маджонг, теперь он был таким, каким был обычно, и он очень сожалел, что сегодня не надел счастливого красного нижнего белья.

Шань Цихуань не очень заинтересован в игре в маджонг, но он хорош в математике, и после нескольких раундов он смог выиграть немного денег, чтобы купить закуски для Шэнь Юханя.

В этот момент старый мастер Цзян спросил Шэнь Юханя:

— Сяо Шэнь, что ты думаешь о моем саде?

Шэнь Юхань честно ответил:

— Это должен быть сад, в котором тепло зимой и прохладно летом, есть ли у вас здесь специалисты, которые ухаживают за вашим садом? Мне это очень нравится.

Старый мастер Цзян любил поболтать с честными и воспитанными детьми:

— Да, когда у тебя будет время, ты должен приходить играть со мной почаще, у меня есть внучка примерно того же возраста, что и ты, и он обычно играет со мной в Го, так что вам определенно будет о чем поговорить.

— Тогда вы можете представить меня ей позже, — он подумал, что этим человеком должна быть красивая молодая леди.

Пока они говорили о Цао Цао, и Цао Цао прибыл.

(3. □□□□□□: Пословица - скажи о дьяволе, и он появится.)

Шэнь Юхань играл в Го со Старым мастером Цзяном, когда упомянутые им внучка и внук пришли в сад, другая сторона впервые встретила Шань Цихуаня и других.

Цзян Руолинь первым узнал Шань Цихуаня и недоверчиво спросил:

— Шань Цихуань? Почему ты играешь в маджонг в моем доме!

Шань Цихуань сказал:

— Это чистое совпадение, — он уступил свою должность другому руководителю, а затем покинул комнату для игры в маджонг вместе с Цзян Руолинем.

— Давно не виделись, — говорившим была жена Цзян Руолиня - Вэнь Янь.

Они трое были не только одноклассниками в средней школе, но и учились в одном классе в течение трех лет.

Цзян Руолинь такого же роста, как Шань Цихуань, в то время как Вэнь Янь носил очки, с нежной стройной фигурой, оба они обладают выдающейся внешностью и были влиятельными фигурами и в школе, и в старших классах.

Они втроем прошли в гостиную и сели, и слуга принес им чай.

— Вы двое женаты? — Шань Цихуань увидел одинаковые кольца у них на обеих руках.

— Ах, мы поженились в прошлом году, — Цзян Руолинь весь просиял, когда он упомянул об этом: — А как насчет тебя? Ты все еще холост.

Вэнь Янь:

— Некоторое время назад мне сказали, что ты женат, но я все еще не верю.

— Я женат, где вы двое поженились, почему нет новостей.

— Мы не устраивали банкет, сначала мы получили сертификат, последние два года я учился за границей, в этом году я вернулся, чтобы подготовить банкет, — Цзян Руолинь сказал: — Не забудь прийти и выпить нашего свадебного вина, когда придет время, и приведи с собой члена своей семьи.

— Определенно, — Шань Цихуань почти не упоминал Шэнь Юханя, в конце концов, он мог бы представить его им позже.

После недолгой беседы Цзян Руолинь сказал, что собирается навестить своего дедушку, и Шань Цихуань сказал, что пойдет с ними.

Цзян Руолинь на мгновение был ошеломлен:

— Ты пришел сюда сегодня специально, чтобы найти моего дедушку?

Шань Цихуань оставил подсказку:

— Ты узнаешь позже, позже мне придется умолять твоего дедушку, — он хотел умолять старого мастера Цзяна поскорее вернуть ему Шэнь Юхань.

Цзян Руолинь напомнил ему:

— С моим дедушкой нелегко разговаривать.

Шань Цихуань:

— Сегодня с ним легко разговаривать.

Коридор, ведущий в чайную комнату, относительно узкий, поэтому муж и жена шли сзади, в то время как Шань Цихуань, знакомый с дорогой, шел впереди.

Цзян Руолинь тихо сказал Вэнь Янь:

— Я думаю, что отец заставил его жениться.

Вэнь Янь толкнул его локтем:

— Правда?

Цзян Руолинь:

— Мы только что спросили его об этом человеке, но он даже не упомянул об этом, что показывает, что отношения у нас не очень хорошие.

— Возможно.

— Сяо Янь, мы все еще лучше.

Вэнь Янь поправил очки и бросил на него взгляд:

— Нехорошо демонстрировать любовь перед Шань Цихуанем, успокойся, не провоцируй его.

Цзян Руолинь был очень послушным:

— Это верно, раньше у него был плохой характер, и он дерется сильнее, чем кто-либо другой.

Они втроем немного погуляли и пришли в чайную, где играли в Го.

Цзян Руолинь и Вэнь Янь только что вошли в дверь и собирались поздороваться с дедушкой, но они увидели, как перед ними сидел человек. Внешность мальчика нежная, как нефрит, его кожа светлая, осанка прямая, его одежда излучала благородство, а желтые бриллианты, которые он носит на руках, немного бросаются в глаза, он с любовью подошел к Шань Цихуаню.

Шэнь Юхань слегка поднял голову и посмотрел на Шань Цихуаня, его улыбающиеся глаза были полны этого человека:

— Муж, ты здесь?

Шэнь Юхань только что закончил игру в Го со старым мастером Цзяном, и когда он увидел Шань Цихуаня, он подошел к нему.

Шань Цихуань придвинулся к Шэнь Юханю, положил руку ему на талию и представил его двум своим старым одноклассникам в очень собственнической манере:

— Мой партнер, Шэнь Юхань.

Восемь слов промелькнули в головах Цзян Руолиня и Вэнь Яня одновременно: Когда дело дошло до проявления любви, они проиграли!

<http://bllate.org/book/14322/1268284>